

Вторая зачистка подземелья «Голодный волк» подняла уровень Линь Юя до сорок третьего.

Хотя Лу Чжань каждый день водил людей на прокачку и заработок, его график был на удивление стабилен: ровно в десять тридцать он выходил из игры, пунктуальнее любых будильников. Он не устаивал вниманием ни Бу Цзиньюня, ни Фэнхо, зато к Линь Юю относился с особой заботой.

[Команда] Лу Чжань: Рыбка, до какого уровня дошел в основной сюжетной линии?

[Команда] Цзы Фэйюй: До тридцать пятого.

В игре полно новичков, которые вынуждены отвлекаться на прокачку, чтобы соответствовать требованиям сюжета, но Линь Юй — редкий экземпляр: он платит другим, чтобы его качали, а сам при этом отстает от прогресса.

Впрочем, у Линь Юя была своя логика. С его точки зрения, задания вроде собери десять стеблей травы феникса — это пустая трата времени с мизерным опытом, чистой воды развлечение. А вот совместная зачистка адских подземелий с Лу Чжанем — это настоящий «допинг» для уровня, вот это — дело.

[Команда] Бу Цзиньюнь: На тридцать шестом можно сходить в Сиху и увидеть Яонян. Рыбка, ты ведь еще не видел её?

[Команда] Цзы Фэйюй: Еще нет. Говорят, она очень красивая.

[Команда] Фэнхо: Тогда расходимся. Лу Чжань выходит, Рыбка пусть идет по сюжету. А-Юнь, идем на арену, помашемся.

[Команда] Бу Цзиньюнь: Да ладно тебе, босс, чем я успел тебя разозлить?

[Команда] Фэнхо: Руки заржавели, потренируюсь на тебе.

[Команда] Цзы Фэйюй: До свидания, Лу Чжань, до свидания, Бу Цзиньюнь, до свидания, глава.

[Команда] Бу Цзиньюнь: Пока-пока, Рыбка.

Цзы Фэйюй стоял у входа в подземелье «Голодный волк», наблюдая, как удаляются воин на цилине и лекарь на белом медведе. Он открыл список сюжетных заданий и, не желая тратить время на телепорты, использовал свиток за сотню золотых, мгновенно переместившись к озеру Шоусиху в Янчжоу.

Яонян действительно была прекрасна, как и гласили легенды. Но Линь Юй с детства ходил с мамой по музеям и кое-что смыслил в истории костюма и музыке, поэтому сразу заметил: на Яонян надета юбка-жуцюнь эпохи Мин, а вот Лю Ичжи в её воспоминаниях облачен в халат периода Сражающихся царств.

Впрочем, Линь Юй отнесся к этому снисходительно.

Он продвигался по сюжету, и благодаря высокому уровню и хорошей экипировке легко расправлялся с мелкими монстрами. Единственное, что его раздражало — приходилось постоянно сдерживать порыв собирать травы в дикой местности.

Дойдя до подземелья сорок шестого уровня, Линь Юй, облаченный в новый комплект Бессмертных и вооруженный гайдом, который он изучал полдня на форумах, попытался одолеть финального босса. Результат оказался таким же, как у сотен других игроков: босс применил заклинание по всей площади арены, и Линь Юй «умер», вылетев из подземелья.

Он лежал у входа, глядя, как загружается кат-сцена.

Когда появился Лю Ичжи, Линь Юй смотрел на него с изрядной долей скепсиса. Как серьезный студент-естественник, полагающийся на сухие цифры и считающий психологию лженаукой — по крайней мере, он сам в это верил, — он презирал тех, кто в погоне за популярным комплектом «Пьяные сны» игнорировал характеристики и отказывался от сета Эльфов.

А уж к главному виновнику этого безумия, Лю Ичжи, он испытывал лишь критику и презрение. Линь Юй был уверен: Лю Ичжи просто удачно сыграл на слабостях сентиментальных игроков, поэтому его популярность и позволила сломать правила рынка снаряжения. Что до самого Линь Юя, то он был слишком рационален, чтобы поддаться на подобные трюки.

Лю Ичжи был одет в халат Сражающихся царств, на поясе висел меч. Художники игры постарались на славу: персонаж не только выглядел статно, но и в выражении его лица сквозила меланхоличная утонченность, присущая благородным мужам древности. Даже когда он наклонился, чтобы помочь поднявшемуся с земли лекарю, в уголках его губ играла грустная улыбка.

Лекарь в зеленом наряде Бессмертных холодно прошелся вокруг него. Взгляд Лю Ичжи неотрывно следовал за Линь Юем, а на лице по-прежнему блуждала мягкая, всепрощающая улыбка.

Линь Юй безжалостно подметил несколько багов в дизайне костюма и нажал на диалог.

Лю Ичжи: Ты пришел за Мечом Сюаньюань?

Цзы Фэйюй: Я прибыл по приказу моего наставника, чтобы выяснить судьбу этого меча.

Воин в синем с бамбуковой флейтой в руках тихо вздохнул.

Лю Ичжи: Прошло уже десять лет... Не ожидал, что в мире боевых искусств Центральные равнин еще остались праведники, готовые защищать Меч Сюаньюань. Что ж, иди за мной.

На экране появилась надпись: Лю Ичжи просит вас следовать за ним. Был только один вариант

ответа: Согласиться.

Линь Юй неохотно нажал кнопку, и началось ожидание загрузки подземелья «Ущелье черного ястреба». Заиграла фоновая музыка — мелодия «Воспоминания о Цзяннани» в исполнении Яонян. Звук гуциня, не такой звонкий, как у гучжэна, сплетался в тысячи изгибов, словно весенний туман над реками юга — бесконечно нежный и печальный.

Линь Юй стоял у входа и, наклонив голову, рассматривал Лю Ичжи. Ветер в ущелье трепал его одежды. Он крепко сжимал флейту, глядя в сторону, и никто не мог сказать, о чем он думает. Прядь волос упала ему на лицо, скрывая его задумчивый, отрешенный взгляд.

Как только они вошли в подземелье, Лю Ичжи обнажил меч. Одним движением он сразил целую стаю летучих мышей, хлынувшую на них. Он шагал вперед по телам врагов, а Линь Юй убрал оружие и поплелся следом. Догонять его было тяжело, и когда это удавалось, он видел лишь холодный профиль с выражением решительной жажды убийства.

Ночные совы, волки-оборотни, лианы-демоны, цветочные духи — всех их он рубил на куски, оставляя за собой горы трупов. Линь Юй, изучивший гайд, заранее очистил инвентарь и теперь с удовольствием собирал трофеи. Пусть они не стоили целое состояние, но их количество радовало. Пока он собирал лут, Лю Ичжи терпеливо ждал в стороне, сжимая меч. Если кто-то из монстров пытался напасть на Линь Юя, он реагировал молниеносно, уничтожая врага одним ударом.

Когда они дошли до ручья, Линь Юй, следуя сюжету, нырнул под воду, чтобы найти ножны от Меча Сюаньюань. Лю Ичжи стоял на берегу, прямой и стройный, словно стебель бамбука, и молча смотрел на воду. Когда Линь Юй вынырнул, тот внезапно произнес:

— Я был в этом месте десять лет назад.

Линь Юй с досадой нажал на диалог.

Цзы Фэйюй: Зачем вы приходили в Ущелье черного ястреба, мастер? Неужели люди в черном скрывались здесь еще десять лет назад?

Лю Ичжи: Именно так.

Экран потемнел. Низкий голос Лю Ичжи, казалось, проникал прямо в душу, пока перед глазами разворачивались события прошлого.

— Десять лет назад мне было семнадцать. Я был полон юношеского задора и не знал страха. Тогда шесть великих сект сообща охраняли Меч Сюаньюань, и каждая отвечала за свою часть. Один злодей похитил ножны, которые хранила секта Лекарей. Я был достаточно известен в мире боевых искусств, поэтому главы шести сект избрали меня своим лидером, чтобы я вернул украденное.

В воспоминаниях Лю Ичжи был облачен в белое, он скакал на белом коне, а за ним следовали сотни воинов. В тот день, когда они покидали Янчжоу, на балконе чайного дома юная Яонян провожала его игрой на цине.

— Злодей вызвал меня на бой в Ущелье черного ястреба. Главы сект пытались отговорить меня, но я настоял на своем. Я пришел сюда, сражался всю ночь с человеком в черном и в конце концов вернул ножны. Но когда я радостный вернулся в лагерь, то обнаружил...

На экране возникло поле боя, усеянное телами. Ученики шести сект лежали в крови. Там были и ассасины в черном, и совсем юные лекари, и девушки из секты Хуаньхуа. Выражение лица молодого Лю Ичжи менялось от шока до невыносимой боли. Он шел по лужам крови, поднял знамя союза Сюаньюань и, упав на колени в грязь, издал истошный крик.

Цзы Фэйюй: Что было потом?

— Потом я искал помощи на Западе и при поддержке принцессы Сухэ не дал Мечу Сюаньюань попасть в руки злодеев. Но это уже другая история.

Лю Ичжи проигнорировал любопытство лекаря и забрал у него ножны.

— Эти ножны я отвоевал у врага ценой обмана. Я бросил их на дно этого ручья, чтобы наказать себя. Пока я не найду сам Меч Сюаньюань, я не имею права вернуться на Центральные равнины и поднять их.

Линь Юй хотел спросить что-то еще, но сцена закончилась. Лю Ичжи произнес: «Пора в путь», и на экране снова появилась кнопка следования.

Линь Юй шел за ним, сокрушая все на своем пути, пока они не добрались до главного босса. Дизайнеры игры явно читали оригинал: техника фехтования Лю Ичжи была невероятно изящной. Даже в пылу боя он сохранял облик великого героя. В финале, когда злодей взял Линь Юя в заложники, Лю Ичжи, чтобы спасти его, отбросил меч, но в критический момент метнул бамбуковую флейту, ранив врага в глаз, однако сам получил смертельное ранение.

Линь Юй опустился на колени рядом с умирающим героем. Тот, чье имя когда-то гремело по всему миру, в свои последние минуты лишь тихо шептал под аккомпанемент едва слышной музыки:

— Воспоминания о Цзяннани, больше всего я помню Янчжоу... Встречи со старыми друзьями под луной, мелкий дождь над озером Шоусиху...

Линь Юй наблюдал, как свет в его глазах постепенно гаснет, а длинные веки смыкаются. Он протянул руку и выключил ноутбук.

Бу Цзиньюнь и Фэнхо, избив друг друга на арене до синяков, чинили снаряжение у кузнеца, когда заметили, что в списке членов гильдии светится «Цзы Фэйюй».

[Гильдия] Бу Цзиньюнь: Рыбка, ты уже сорок восьмой уровень? Скорее иди к Лю Ичжи, пусть он проведет тебя через подземелье.

В этот момент Линь Юй стоял у входа в подземелье сорок восьмого уровня. Лю Ичжи был там, но с ним нельзя было заговорить, и он не проявлял инициативы. Чтобы игроки не использовали его для легкого сбора лута, разработчики ограничили посещение его подземелья до одного раза в день, а после сорок восьмого уровня сюжетная линия с ним вовсе заканчивалась. Поскольку Линь Юй сам выключил компьютер, его попытка провалилась, и сегодня он больше не мог зайти внутрь.

После того как в прошлый раз он чуть не пропустил наставления Фэнхо из-за отключенного канала гильдии, теперь он не закрывал его, каким бы скучным ни был чат.

[Гильдия] Цзы Фэйюй: Я уже был там, не прошел.

[Гильдия] Бу Цзиньюнь: Как не прошел? Лю Ичжи же непобедим. Баг системы?

[Гильдия] Цзы Фэйюй: Нет, не баг. Я сам вышел из подземелья.

[Гильдия] Цзы Фэйюй: Я больше не буду проходить сюжетку, буду качаться на «Голодном волке» до максимума.

[Гильдия] Цзы Фэйюй: Мне нравится Лю Ичжи, я не хочу видеть, как он умирает.

[Гильдия] Бу Цзиньюнь: ==!

[Гильдия] Бу Цзиньюнь: Рыбка, ты и правда... со своим характером.

[Гильдия] Фэнхо: Тогда ты не соберешь комплект Сюаньюань.

[Гильдия] Цзы Фэйюй: Я и не хотел. Заработаю денег и куплю комплект «Убийца драконов». А когда будет свободное время, буду приходить к входу в подземелье сорок восьмого уровня — просто посмотреть на Лю Ичжи.

[Гильдия] Бу Цзиньюнь: ☹️👉

[Гильдия] Фэнхо: Ну, ладно.

<http://bllate.org/book/20028/1977174>